18. Призвание женщины в школе и в обществе / пер. с фр. К. П. Победоносцева в соавт. с С. А. Рачинским. М. : Синодальная тип., 1901. 62 с.
19. *Рабкина Н. А.* К. П. Победоносцев // Вопросы истории. 1995. № 2. С. 58—75.
20. *Репников А. В.* Константин Петрович Победоносцев // Победоносцев К. П. Избранное / сост., авт. вступ. ст. А. В. Репников. М. : РОССПЭН, 2010. С. 5—36.
21. *Соловьев А. Л.* Общественно-политические взгляды и государственная деятельность К. П. Победоносцева : автореф. дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург : УГУ, 2001. 24 с.
22. Тайный правитель России : К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки (1866—1895) ; статьи ; очерки ; воспоминания / сост. Т. Ф. Прокопов. М. : Русская книга, 2001. 624 с.
23. *Тальберг Н. Д.* Неизвестная Россия, 1825—1917 : очерки истории Императорской России от Николая I до Царя-Мученика : (общество, политика, философия, культура). М. : Лит. учеба, 1995. 240 с.
24. *Тимошина Е. В.* Политико-правовые взгляды К. П. Победоносцева : дис. … канд. юрид. наук. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1998. 232 с.
25. *Томсинов В. А.* Константин Петрович Победоносцев: государственный деятель и правовед (1827—1907) // Победоносцев К. П. Курс гражданского права : в 3 т. М. : Зерцало, 2003. Т. 1 / под ред. В. А. Томсинова. С. V—XXVIII.
26. *Byrnes R. F.* Pobedonostsev. His Life and Thought. Bloomington ; London : Indiana University Press, 1968. 495 p.

ББК 78.34(2)75

А. А. Соловьев

БИБЛИОТЕЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ЖЕН ФАБРИКАНТОВ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

В последние десятилетия российские исследователи все чаще стали проявлять интерес к истории отечественного предпринимательства. В конце XIX — начале XX в. многим фабрикантам и заводчикам стало очевидно, что не только промышленность, но и наука, просвещение, культура являются двигателями общественного прогресса. Поэтому предприниматели начали весьма активно вкладывать часть своих капиталов в эти непроизводственные сферы жизни, занимаясь общественно полезной деятельностью. Не стояли в стороне от этого процесса и фабриканты Верхнего Поволжья, многие из которых жертвовали немалые средства на социальные и культурные нужды населения региона.

Безусловно, далеко не каждый фабрикант реально заботился о просвещении своих рабочих и об организации их досуга. Однако многие из них (особенно жены предпринимателей) действительно не жалели денег, чтобы приобщить работников предприятий к чтению, оторвав их тем самым от чрезмерного употребления спиртных напитков и других пагубных привычек (кулачные бои,

© Соловьев А. А., 2013

азартные игры). Пьянство рабочих приводило к поломке оборудования предприятий, к увеличению травматизма, прогулам, опозданиям на работу и т. п. Многие фабриканты, занимаясь благотворительностью, в том числе библиотечно-просветительской деятельностью, руководствовались побуждениями собственной совести и христианским учением. Вообще, одной из черт купеческого менталитета (основных владельцев промышленных предприятий Владимирской и Костромской губерний) было осознание ответственности, связанной с тем, что фабриканты обладают богатством благодаря божьей помощи, поэтому они просто обязаны помогать бедным, в том числе обогащать их в духовном плане, приобщая к чтению. На наш взгляд, следует согласиться со знатоком быта российского купечества П. А. Бурышкиным, который полагал, что в России «отношение предпринимателей к своему делу было несколько иным, чем на Западе». На свою деятельность они смотрели не столько как на источник наживы, сколько «как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою» [2, с. 18].

В данной статье речь пойдет о библиотечно-просветительских инициативах жен фабрикантов Верхнего Поволжья на примере деятельности Марии Александровны Гарелиной (город Иваново-Вознесенск) и Анны Михайловны Красильщиковой (село Родники).

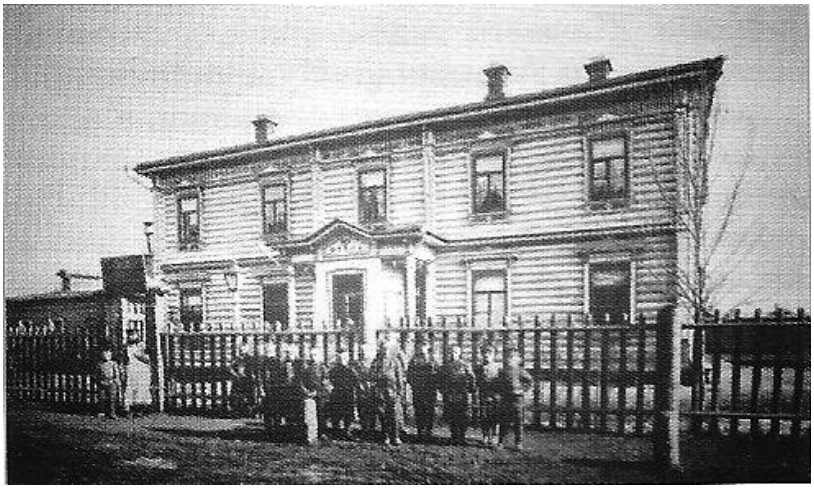
Известный в Иваново-Вознесенске фабрикант и меценат Яков Петрович Гарелин в свое время упрекал предпринимателей в том, что «они нисколько не думают о развитии своих рабочих, а исключительно преданы своим интересам» [3, с. 85]. Можно сказать, что в 1890-х гг. владельцы местных промышленных предприятий несколько «исправились», основав в городе четыре бесплатные фабричные библиотеки.

Ил. 1. М. А. Гарелина (XIX в.)

Пятую по счету народную читальню в Иваново-Вознесенске, правда «не привязанную» к фабрике, учредила Мария Александровна Гарелина — известная в городе поборница просвещения и образования (ил. 1). Читальня начала свою работу 18 июня 1895 г. в помещении начальной школы М. А. Гарелиной в местечке Хуторово на современной Смольной улице (ил. 2) [5, ф. 160, оп. 1, д. 1159, л. 78—79].

Мария Александровна (жена Александра Ивановича Гарелина — владельца фабрики Товарищества мануфактур И. Гарелина) принадлежала к известному московскому роду предпринимателей и меценатов Крестовниковых. А. И. Гарелин и его супруга построили на свои средства в Иваново-Вознесенске родильный приют, ясли, больницу. На их деньги по проекту Ф. О. Шехтеля была возведена

Спасская церковь (она находилась на современной ул. Ермака, на месте здания энергоколледжа). М. А. Гарелина возглавляла Иваново-Вознесенское благотворительное общество, в ведении которого состояли ремесленная школа для мальчиков, приют для детей, молочная кухня, четверо яслей и две богадельни [1, с. 22, 24]. Поэтому неудивительно, что именно Мария Александровна основала в городе бесплатную библиотеку, к тому же спрос рабочего населения на подобные просветительные заведения был очевиден.



Ил. 2. Начальная школа М. А. Гарелиной в Иваново-Вознесенске (начало XX в.)

Местный судья С. П. Шестернин писал, что «при обширности территории Иваново-Вознесенска здесь нужно иметь, по крайней мере, десять народных библиотек» [15, с. 186]. Поэтому появление «гарелинской» читальни, как ее стали называть, помогло сделать еще один шаг вперед в деле распространения печатной продукции и просвещения фабричного населения.

К сожалению, в новом просветительном заведении не удалось создать читальный зал. В первую очередь от этого страдали рабочие, большинство которых не имели подходящих условий для чтения дома. О том, где приходилось читать, вспоминал местный революционер-большевик Ф. Н. Самойлов: «Книги я брал в бесплатных библиотеках-читальнях <…> Читал во время обеденных перерывов на фабрике и по вечерам на квартире. На фабрике в часы обеда я забирался в шлихтовку <…> вместо обеда выпивал стакана два-три чаю с черным хлебом, брал книгу и читал до возобновления работы. В шлихтовке никто не мешал, но вечерами на квартире дело обстояло хуже. Дома было человек пятнадцать жильцов. Помещались все в одной комнате. Работали все на разных фабриках, в разных сменах <…> Чтобы не жечь много керосина и не мешать спать другим, только что пришедшим с работы, “денные”, поужинав, тотчас ложились спать <…> Я не мирился с таким положением и, придя усталым с работы, брал книгу, зажигал купленную на собственные деньги свечу и читал до тех пор, пока не начинали слипаться глаза» [12, с. 40].

Все расходы по обустройству и содержанию библиотеки М. А. Гарелина взяла на себя. Библиотекарь, учительница «гарелинской» школы Е. И. Миловзорова, получала 120 рублей в год, а ее помощник — 60 рублей. Благодаря со-

лидному финансированию фонд читальни неуклонно увеличивался. Если на момент открытия в ней находилось немногим более 700 томов, то в 1911 г. — около 6 тыс. томов [5, ф. 2, оп. 2, д. 628, л. 5—6; ф. 160, оп. 1, д. 1159, л. 78—79; 14, с. 16]. По темпам наполняемости она превосходила все бесплатные городские библиотеки, уступая только фабричным читальням при фабриках П. Н. Грязнова и Витовых.

Иногда из-за недостатка книг приходилось отказывать читателям в их требованиях. Оборот имевшейся литературы был достаточно велик. Если в 1895/96 отчетном году в день в среднем насчитывалось не более 100 посетителей, то в начале XX в. — порядка 200. При этом, естественно, ежегодно увеличивалось и число прочитанных книг. Например, в 1910 г. в библиотеке была зафиксирована почти 21,5 тыс. выдач [5, ф. 2, оп. 2, д. 628, л. 5—6; 7, с. 274].

Количество читателей в «гарелинской» библиотеке являлось весьма солидным. В 1895/96 г. отчеты зарегистрировали 1145 подписчиков, в 1910 г.— 1224 [5, ф. 160, оп. 1, д. 1368, л. 96—97; 14, с. 16]. Это абсолютно преобладающие показатели среди всех читален города, в том числе и общественной публичной библиотеки.

Во всех бесплатных читальнях Иваново-Вознесенска основной контингент посетителей составляли рабочие. Не стала исключением и библиотека М. А. Гарелиной. В 1895/96 г. их насчитывалось 698 человек (683 мужчины и только 15 женщин). Остальными подписчиками являлись ремесленники — 214 (133 мужчины и 81 женщина) и дети — 233 (ученики начальных школ) [5, ф. 160, оп. 1, д. 1159, л. 78—79]. В 1910 г. общее число читателей-рабочих составляло уже 957 человек (78 %). Количество женщин-читательниц также значительно увеличилось. Так, в 1910 г. подписчиков женского пола в библиотеке насчитывалось уже 362 (42 %) [5, ф. 2, оп. 2, д. 628, л. 5—6].

Характерной особенностью данной библиотеки было значительное число детей среди подписчиков. Это, безусловно, объяснялось тем, что читальня находилась в помещении начальной школы. Например, в 1910 г. среди ее посетителей насчитывалось 442 читателя до 16 лет (36 % всех подписчиков), из них 233 мальчика и 209 девочек [там же]. Подобные цифры говорят о том, что в начале XX в. книгочеев-женщин с каждым годом становилось все больше, что свидетельствовало о повышении уровня грамотности женщин в России. Рост числа женщин среди учащейся молодежи способствовал тому, что все больше и больше представительниц прекрасного пола стали интенсивно читать с целью самообразования и просвещения, постепенно ломая укоренившиеся столетиями стереотипы.

Настоящим бичом всех бесплатных библиотек являлось невозвращение взятых на дом книг. Например, в «гарелинской» читальне в год не возвращали около 100 книг [7, с. 273]. Такие потери были чувствительными. Руководство библиотеки объясняло этот факт тем, что фабричное население города очень часто меняло место работы и место жительства, поэтому по оставленным адресам рабочих нельзя было разыскать. Кроме того, многие из них забывали вернуть книги, отправляясь на лето в деревню, а там теряли их.

При всех трудностях, с которыми приходилось сталкиваться практически любой бесплатной библиотеке в начале XX в., «гарелинская» народная читаль-

ня развивалась достаточно динамично. Подтверждение этому мы находим в «Записках рабочего», относящихся к 1913 г. Некий рабочий А. М. утверждал: «Хороша библиотека при школе М. А. Гарелиной в Хуторове. Главное, доступна для всех, особенно для рабочего люда. Там уже встречаются такие журналы, как “Русское богатство”» [8, с. 5].

Кстати, в Иваново-Вознесенске М. А. Гарелина среди жен фабрикантов была не единственной, занимавшейся активной библиотечно-просветительской деятельностью. Например, Наталья Никоновна Новикова также стала инициатором открытия бесплатной библиотеки при своей фабрике. Данное культурно-просветительное заведение начало свою работу 10 декабря 1897 г. Наблюдение за ним стал осуществлять местный священник И. А. Завазальский, а заведованием занялся конторщик В. А. Башарин. После смерти мужа Наталья Никоновна полностью взяла на себя содержание читальни, встав во главе фабрики. По ее инициативе библиотеку разместили на верхнем этаже отдельного дома на ул. Панской (ныне ул. Станко) рядом с предприятием. Благодаря ее усилиям был оборудован читальный зал, который сразу же завоевал большую популярность у рабочих. Например, в 1903 г. его посетили 2855 раз. Новый заведующий В. Н. Оглоблин (колорист фабрики и известный в городе поборник просвещения) при поддержке Н. Н. Новиковой смог значительно увеличить фонд библиотеки (так, в 1903 г. он составлял 1148 томов). Подписчиками здесь состояли 320 человек [4]. К сожалению, провести подробный анализ деятельности читальни мы не можем из-за отсутствия печатных отчетов этого просветительного заведения.

Необходимость в книгопечатной продукции в деревнях и селах Верхнего Поволжья к концу XIX в. была такой же очевидной. Известный библиотековед Н. А. Рубакин писал о вновь нарождающемся типе сельских жителей, которые смотрели на книгу как на свое главное орудие, отличаясь отчасти даже преувеличенной верой в нее: «Нешто без книги теперь что-нибудь делают? — говорил мне один из таких верующих. — Без нее дом не строится, без нее обедни не служат, без нее одежды не сошьешь, потому что теперь все ткани машинные, а машины по книжкам делаются... Книга помогает думать и чувствовать! Я так думаю, что половина наших разговоров и мыслей из книг выходит: вычитал, услышал и — своими словами высказал» [9, с. 186].

В то же время книг в сельской местности в конце XIX в. было немного. Земские статистики свидетельствовали: «Крестьяне достают все книги у офеней от 3 копеек до 15 и больше платят <…> Хотя и есть библиотеки для школьников, но приходящим там книг не выдают <…> Больше всего интересуют крестьян книжки по сельскому хозяйству, огородничеству, садоводству и пчеловодству <…> Желательно бы крестьянам иметь книжки, объясняющие явления природы, рассказы о жизни животных, о земле, о небе <…> В том горе — не знают, как достать и откуда именно» [11, с. 97]. Естественно, в таких условиях появление библиотек при крупных фабриках на селе выглядело вполне оправданным и своевременным.

Многие костромские предприниматели понимали, что назрела необходимость просвещения рабочих. У истоков библиотечно-просветительской деятельности среди предпринимателей Костромской губернии стояли фабриканты Красильщиковы из села Родники Юрьевецкого уезда. По-настоящему первой про-

свещением рабочих занялась Анна Михайловна Красильщикова (ил. 3). Она после смерти мужа встала во главе семейного бизнеса и руководила предприятием с 1875 г. по 1902 г. (до своей кончины), сумев не только не разориться, но и приумножить свои капиталы, построив еще и механическую ткацкую фабрику. В результате предприятие получило официальное название «Товарищество мануфактур Анны Красильщиковой с сыновьями» [13, с. 3].

Ил. 3. А. М. Красильщикова (XIX в.)

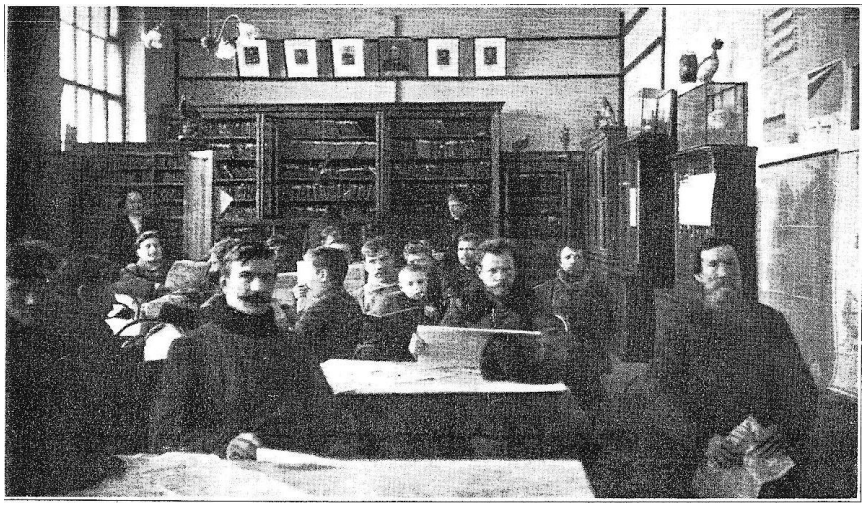
С конца XIX в. по инициативе А. М. Красильщиковой в Родниках начали создавать различные культурно-просветительные заведения. Первым из них стала бесплатная библиотека при фабрике, открытая в 1890 г. [6]. С 1891 г. в столовой для рабочих проводились народные чтения с «волшебным фонарем» (их можно считать первым примитивным кинематографом). Для этого здесь оборудовали постоянную сцену. А. М. Красильщикова отличалась строгим нравом, но рабочие ее любили за справедливость и заботу о них. Скончалась она зимой 1902 г. Гроб с ее телом несли на руках более десяти километров и похоронили в Родниках, рядом с мужем, перед входом в Ильинскую церковь [13, с. 20]. Есть мнение, что именно Анна Красильщикова послужила прообразом горьковской Вассы Железновой.

С удовлетворением заметим, что и после смерти Анны Михайловны фабриканты Красильщиковы не отказались от просвещения своих рабочих. В 1903 г. в Родниках на их средства был построен Народный дом, который стал главным культурно-просветительным центром для всего окрестного населения (ил. 4). На его возведение Красильщиковы выделили 50 тыс. рублей. Нардом назвали в честь костромского губернатора И. М. Леонтьева [13, с. 20—21].

Ил. 4. Народный дом Красильщиковых в Родниках (начало XX в.)

Большую роль в просвещении населения Родников и соседних деревень играли народные чтения с картинками, проводившиеся в Народном доме. Наибольший интерес у слушателей (их иногда собиралось до 1 тыс. человек) вызывали лекции духовно-нравственного, исторического, естественно-научного, медицинского и географического содержания. Кинотека Красильщиковых была лучшей в губернии, картины отпускались напрокат в начальные школы Юрьевецкого, Кинешемского и Нерехтского уездов. Ежегодно фабриканты пополняли ее картинками для «волшебного фонаря» на 200—300 рублей [13, с. 28—29].

В 1903 г. при Нардоме Красильщиковы создали замечательную народную библиотеку. Она обслуживала читателей с 9.00 до 18.30 часов ежедневно, кроме праздничных и воскресных дней. По праздникам и воскресеньям рабочие имели возможность почитать свежие газеты в чайной Нардома, вмещавшей до 400 человек. В библиотеке был оборудован уютный читальный зал, в котором практиковалось коллективное чтение новых периодических изданий (ил. 5). Кстати, Красильщиковы выписывали в читальню более 20 газет и журналов. Расход на содержание и пополнение библиотеки ежегодно составлял около 1 тыс. рублей. Если в 1904 г. в ее фонде насчитывалось 2,7 тыс. томов, то в 1913 г. — уже более 5 тыс. томов. Лучше других был укомплектован отдел беллетристики, в котором в 1913 г. находилось более 2 тыс. книг. Он же являлся лидером по популярности среди читателей. В 1912 г. из него выдавалось на дом более 18 тыс. книг. Посещаемость библиотеки при Нардоме увеличивалась с каждым годом. Если в 1904 г. ее посетили чуть более 11 тыс. раз, то в 1912 — уже свыше 21 тыс. раз. При этом неуклонно возрастало число взятых книг и периодических изданий. Так, в 1904 г. читателями было взято около 15,5 тыс. томов, а в 1912 г. — 28,5 тыс. томов [13, с. 17].



Ил. 5. Библиотека-читальня при Народном доме Красильщиковых в Родниках (начало XX в.)

Среди читателей, чей уровень грамотности ежегодно рос, преобладали мужчины. В 1903 г. мужчин среди подписчиков библиотеки насчитывалось 757 человек, в 1912 г. — 862 человека. Однако число женщин-читательниц возросло гораздо более значительно. За 10 лет их стало в 61 раз больше! Если в

1903 г. библиотеку посещали всего 3 грамотные женщины, то в 1912 г. их стало уже 183. Более чем в 2 раза среди библиотечных подписчиков за это же десятилетие увеличилось количество подростков (как девочек, так и мальчиков). Их соответственно было 160 и 362 человека. Из отчетов народной библиотеки при Нардоме следует, что в 1913 г. в среднем один рабочий на фабриках Красильщиковых прочитывал за год 4,7 книг и 14 номеров газет и журналов [13, с. 18, 25].

Также при Нардоме, кроме народной читальни, с 1903 г. существовала библиотека Общественного собрания служащих фабрик Красильщиковых. К 1913 г. она насчитывала более 4 тыс. книг и почти 1,5 тыс. периодических изданий. Самой популярной здесь была русская и переводная беллетристика. Большим спросом пользовались газеты и журналы. Число подписчиков данного просветительного заведения в 1903—1912 гг. колебалось от 58 до 189 человек [13, с. 20]. Подобное явление следует признать нормальным, т. к. библиотека не ориентировалась на массового читателя, а относилась к читальням ограниченного пользования.

Заботясь об увеличении уровня грамотности среди рабочих, А. М. Красильщикова еще в 1889 г. открыла при фабрике одноклассное училище. В 1903 г. оно было преобразовано в двухклассное, поэтому для него построили новое оборудованное здание. Кроме того, Красильщиковы открыли еще 6 школ в районе Родников. Всего на школьное дело фабриканты потратили почти 370 тыс. рублей. При каждом учебном заведении были учительская и ученическая библиотеки для внеклассного чтения. При училище в Родниках они в 1912 г. насчитывали более 2 тыс. томов каждая. При этом на одного ученика приходилось почти 5 книг [13, с. 12].

Следует признать, что Красильщиковы достигли немалых успехов в деле просвещения и развития грамотности рабочих. Если в 1885 г. на фабрике было всего 5 % умеющих писать и читать, то в 1903 г. на ней трудились 66 % грамотных мужчин и 19 % женщин. В 1913 г. эти цифры выглядели еще более впечатляющими, соответственно составляя 83 и 52 %. В Товариществе мануфактур в 1913 г. работало 7646 человек [13, с. 6]. Кстати, среди рабочих фабрик Красильщиковых были известные социал-демократы А. В. Калинин, П. И. Сурков и Н. Р. Шагов, избранные депутатами II, III и IV Государственной думы.

В 1903 г. при Народном доме в Родниках Красильщиковы организовали книжную торговлю. Ежегодные объемы продаж в среднем составляли около 2 тыс. рублей. Каждый рабочий тратил в год примерно 21 коп. на покупку книг и 15 коп. на приобретение учебных пособий [13, с. 26—27].

Таким образом, предприниматели Красильщиковы, в том числе Анна Михайловна Красильщикова, стоявшая у истоков библиотечного дела в регионе, сделали очень много для приобщения простого населения Родников к печатному слову. Известные своей культурно-просветительной и благотворительной деятельностью, Красильщиковы не забыты сегодня. В 1999 г. в России была учреждена премия имени Анны Михайловны Красильщиковой, которая вручается наиболее успешным женщинам-предпринимателям (бизнес-леди, как принято их называть).

Отрадно констатировать, что среди жен предпринимателей Владимирской и Костромской губерний нашлись люди, которые в рамках благотворительной и общественной деятельности не забывали о просвещении народа. Каждая из читален, созданных на частные средства, безусловно, внесла свой посильный вклад в дело распространения печатного слова в среде простого населения Верхнего Поволжья. Интерес к чтению у рабочих, конечно же, существовал и с каждым годом только усиливался. Фабриканты выступали настоящими подвижниками просвещения и стояли у истоков библиотечного строительства в провинции. Если учесть, что рабочие практиковали чтение вслух в кругу семьи, давали почитать книги тем, кто жил с ними в одной квартире, женщины брали литературу для своих детей, то можно сказать, что реально в процесс чтения благодаря фабричным библиотекам вовлекалось в 2—3 раза больше человек, чем фиксировали официальные отчеты.

Безусловно, в фабричных библиотеках имелось много недостатков: часто бедное и однообразное (из-за ограничений со стороны цензуры) комплектование фондов, нехватка квалифицированных библиотекарей, которые могли бы правильно ориентировать малограмотных рабочих в выборе книг, отсутствие читальных залов, что отрицательно сказывалось на культурном росте, т. к. условий для чтения дома у многих просто не было.

В то же время, и это бесспорно, подобные библиотеки положительно повлияли на нравственный уровень простого населения. Жены фабрикантов, открывая бесплатные читальни, тем самым пытались организовать свободное время рабочих в позитивном русле, предоставив им вместо кабаков культурно-просветительные мероприятия, среди которых одно из первых мест отводилось чтению. Создание фабричных библиотек стало важным шагом по устранению одной из причин пьянства — нерационально организованного досуга рабочих.

Подобные просветительные заведения закладывали основу для превращения рабочих в одну из самых активных категорий читателей среди простого населения Российской империи в конце XIX — начале XX в. В среднем рабочий, который не был занят сельскохозяйственным трудом, прочитывал за год в два раза больше книг, чем крестьянин-земледелец.

При этом в начале XX в. рабочие все меньше читали духовно-нравственные сочинения, отдавая предпочтение светским рассказам и повестям. Следует согласиться с Н. А. Рубакиным, который справедливо образно отмечал, что большинство читателей «пасутся на обширной ниве родной и заграничной беллетристики, то сбиваются в кучу вокруг какого-либо автора, то идут вразброд, бродя туда-сюда, пожирая без разбора всякую траву, какая попадет в зуб» [10, с. 88]. Однако нельзя не признать, что с появлением фабричных библиотек рабочие познакомились с произведениями классиков русской литературы: Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и других.

Нужно констатировать, что подобные библиотеки на территории Верхнего Поволжья внесли посильную лепту в просвещение местного простого населения, отвлекая его от асоциальных явлений через пропаганду книги и чтения. Кроме того, повышение образовательного и культурного уровня рабочих благодаря усилиям наиболее прогрессивных фабрикантов и их жен, создававших просветительные заведения, в совокупности с модернизацией производства ве-

ло в начале XX в. к увеличению товарооборота, а значит, и предпринимательской прибыли.

На рубеже XIX—XX вв. книга перестала быть достоянием только интеллектуальной аристократии. Все большее место в читательской аудитории приобретал «низовой», «уличный» читатель. Чтение среди рабочих стало достаточно распространенным (хотя и не повседневным) элементом образа жизни. Книги, газеты, журналы превратились в обыкновенные в обиходе вещи. Постепенно создавалась основа для превращения чтения в социальную норму, чему способствовали в числе прочего и бесплатные библиотеки, созданные женами фабрикантов.

Библиографический список

1. *Балдин К. Е.* Яков Гарелин: предприниматель, историк, меценат. М. : Храм, 1993. 96 с.
2. *Бурышкин П. А.* Москва купеческая : мемуары. М. : Высш. шк., 1991. 352 с.
3. *Гарелин Я. П.* Город Иваново-Вознесенск, или бывшее село Иваново и Вознесенский посад. Шуя, 1885. Ч. 2. 140 с.
4. Государственный архив Владимирской области. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1553. Л. 1, 38; Д. 2550. Л. 26—27.
5. Государственный архив Ивановской области.
6. Государственный архив Костромской области. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12815. Л. 37, 84.
7. Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания за 1897 г. Владимир, 1898. 305 с.
8. Записки рабочего // Дым. Иваново-Вознесенск, 1913. № 6. С. 5.
9. *Рубакин Н. А.* Книгоноша // Альманах библиофила. М. : Книга, 1982. Вып. 13. С. 185—188.
10. *Рубакин Н. А.* Этюды о русской читающей публике // Избранное : в 2 т. М. : Книга, 1975. Т. 1. 223 с.
11. Русские крестьяне : жизнь. Быт. Нравы : материалы Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева : Костромская и Тверская губернии. СПб. : Навигатор, 2004. Т. 1. 567 с.
12. *Самойлов Ф. Н.* По следам минувшего. М. : Госполитиздат, 1956. 392 с.
13. Товарищество мануфактур А. Красильщиковой с сыновьями в селе Родники Юрьевецкого уезда Костромской губернии. Культурно-просветительная деятельность в Родниковском фабричном районе. М., 1913. 88 с.
14. Товарищество мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями в городе Иваново-Вознесенске Владимирской губернии. М., 1905. 25 с.
15. *Шестернин С. П.* Город Иваново-Вознесенск // Русское богатство. 1901. № 3. С. 185—187.